

"Что ты сказал!"

Когда Рамон услышал слова Бай Сяофея, его лицо бушевало от палящего умысла убийства.

Тем не менее, его дыхание оставалось устойчивым, показывая очень хорошее психологическое качество, только слышать, как он едва слышал, как он говорил: "О, хотите разозлить меня? Думаешь, у тебя есть шанс разозлить меня? Это невозможно!"

"Нет!"

Бай Сяофей снова покачал пальцем и холодно сказал: "Ты не в том положении, чтобы позволить Жану участвовать в каких-либо мелких актах, то, что я только что сказал, было только правдой, а не для того, чтобы злить тебя".

"А?"

Грудь Рамона начала яростно подниматься и опускаться на слова, он никогда не думал, что кто-то может так разозлиться на него одним словом, и он был слишком пренебрежителен к нему.

"Хм! Идиот!"

"Пытаешься вытащить из меня какую-то скрытую информацию? Это никогда не сработает!"

"Я сделаю тебя таким запутавшимся дураком, что ты не сможешь спокойно умереть!"

Дыхание Рамона стало стремительно расти, его глаза замерзли и стали безжалостными, готовыми нанести удар в любой момент.

Бай Сяофей увидел это и сказал: "Не хочешь говорить? Ну, тогда мы можем обменяться информацией!"

"Хахахаха! Это самая смешная шутка, которую я когда-либо слышал, и я узнаю то, что хочу знать, когда поймаю тебя! Ты думаешь, что можешь хранить молчание в моих руках?" Рамон сказал с лицом, полным презрения, глядя на Бай Сяофей с растущим презрением.

Бай Сяофей не двигался, а только высвобождал свою шелковистую психическую энергию.

"Да?"

"Даже если бы ты действительно поймал меня, мне все равно было бы легко самоуничтожить

мою душу, и ты бы ничего не получил!"

"И пока я... могу победить тебя... Я не уверен, что смогу схватить тебя живым!"

"Поэтому..."

"Почему бы нам не обменяться информацией сейчас? Это никому не потеря!"

"О, ты же не боишься, что в конце концов потерпишь неудачу, не так ли?"

"Иначе, почему ты так сопротивляешься?"

Оскорбительные слова Бай Сяофея сразу же заставили Рамона выглядеть замороженным.

"Я буду бояться тебя?"

"За исключением того, что у такого маленького парня, как ты, не может быть информации, которую мне нужно знать!"

"Почему я должен торговать с тобой секретами?"

Рамон чихнул и громко закричал.

Он всегда оставался высокомерным, и даже те слова, которые он, кажется, говорил с Бай Сяофеем сейчас, были как подарок.

Подсознательно в своем сердце он просто смотрел свысока на Бай Сяофея и людей.

Даже не обращался с Бай Сяофеем как с существом на том же уровне, что и с ним!

Скорее... существование, похожее на родинку.

Несмотря на то, что Бай Сяофей проявил силу, которую нельзя недооценивать, и даже убил еще одного из двух единственных трехглазых мужчин в подземном мире, Рамон никогда не воспринимал Бай Сяофея всерьез.

Такой менталитет был и отвратителен, и нелепый!

"Это не обязательно правда!"

Бай Сяофей покачал головой и сказал: "Я думаю, как Трехглазый, ты должен бояться Клана Драконов в своем сердце!"

"А теперь у меня для тебя очень плохие новости!"

"Это поверхностный мир, большая часть которого теперь управляется Группой Богов и Драконов Драконов!"

"Даже если ты останешься в подземном мире до конца своей жизни..."

"И как мы можем гарантировать, что драконы не вторгнутся в Подземный мир?"

Как только Бай Сяофей сказал это, ученики Рамона сильно покачались.

"Что!"

"Поверхностным миром теперь управляют драконы?"

"Я знаю! Я наконец-то знаю, почему Подземный мир мутировал, и все из-за драконов!"

Сердце Рамона начало реветь.

Его страх перед Кланом Драконов, несомненно, был выгравирован в его костях, когда Дракон Вишня спустилась с неба и обезглавила бесчисленное множество Трехглазых людей.

В конце концов, в Подполье к настоящему времени осталось всего два трехглазых человека.

Даже двое были единственными, а одного только что обезглавил Бай Сяофей.

Прямо сейчас, он действительно был единственным, кто остался один ах!

И чтобы добавить к своему ужасу, он не заботился и не заботился о смерти другого Трехглазого Человека, и даже был благодарен Бай Сяофэю!

И все же... он мог бы остаться в подземном мире навсегда, и даже в ближайшем будущем, он не мог дожидаться, чтобы попасть в поверхностный мир!

И именно по этой причине вдруг появились храмы майя, связанные с подземным миром!

Но теперь, когда поверхностным миром правили драконы, какие мужества у него хватило, чтобы подняться туда?

Более того, даже если бы он мог остаться в Подземном мире навсегда, здесь было бы небезопасно.

Как сказал Бай Сяофей, кто может гарантировать, что Клан Драконов никогда не ступит в Подполье?

При такой мысли лицо Рамона непредсказуемо сместилось, и он даже немного поблагодарил Уайта за предоставление этой информации!

При условии, конечно, что новости были правдивыми.

"Я прошу вас двоих! Он говорит правду?"

Швиш!

В этот момент суровый взгляд Рамона посмотрел на леди Юнь и Суй Синь.

Они были сразу же шокированы, но поскольку Бай Сяофей защищал их, они боялись Рамона, но они не могли испугаться его силы и превратиться в "предателей".

Если бы они не восстановили свое культивирование, они бы сжимались в клубок страха, и они не могли бы не сказать что-нибудь в панике.

Но теперь они восстановили свое культивирование, и хотя они все еще были далеко от Рамона, они смогли устоять перед взглядом Рамона!

И миссис Клауд кашлянула и чихнула: "Боже, зачем мне тебе говорить?"

"Точно! Кто вы такой, чтобы задавать нам вопросы? Если только ты не ответишь сначала на вопрос лорда Уайти!"

Суй Синь также ущипнула свою маленькую талию и громко упрекнула.

"Вы, ребята, ищете смерти!"

Рамон никогда раньше не был оскорблен такой женщиной и сразу же взбесился.

"Хахахаха!"

Вдруг Бай Сяофей засмеялся вслух, сразу привлекая к нему внимание Рамона.

"О? Ты хочешь сначала умереть за них?" Глаза Рамона почти пролили кровь.

Глаза Бай Сяофея становились все более и более презрительными, Рамон перед ним, где он выглядел как высшее существо, был просто негодяем плюс маленьким панком, что делало его очень пренебрежительным!

Казалось, что этот парень был под землей в течение многих лет, и вокруг не было живых существ, которые могли бы с ним общаться.

Даже если это был еще один шаткий трехглазый человек, они оба казались такими же могущественными, как огонь!

В этом случае, боюсь, что эквалайзер Рамона пугающе низок, а его темперамент тоже очень раздражителен.

Таким образом, Бай Сяофей даже подумал, что только в самом начале Рамон сказал себе и другим "уйди с дороги", боюсь, что это тоже была ерунда!

Боюсь, что Рамон просто хочет подвести бдительность, а потом, когда он действительно попытается уйти, Рамон внезапно нанесёт смертельный удар себе и остальным!

Очевидно, что эта ситуация была намного проще и благоприятнее, и ее можно было легко разрешить как самому себе, так и остальным.

Несмотря на то, что Рамон действовал очень беспечно в отношении силы самого себя и других, реальная ситуация была явно не такой.

Если бы нет, Рамон бы уже подошел убить, где бы он продолжал кричать.

<http://tl.rulate.ru/book/41099/999872>